Автор: Administrator
12.07.2011 16:06

Член Общественной палаты РФ Анатолий Кучерена 18 февраля 2011 в "Российской газете" опубликовал статью "Центр судебной власти", в которой высказал две идеи, которые заслуживают внимания не только юристов. Первая касается принятия Судебного кодекса РФ, который "системно отразит структуру судебной власти в общем, организационном аспекте" и заменит "действующие ныне законы, по которым живет судебная система". Вторая идея, являясь продолжением первой, заключается в создании единого Судебного департамента РФ. Две эти идеи объединяет общий призыв к централизации судебной власти и, по предположению многих, в далекой перспективе — слияние высших судебных инстанций.

Издание отдельного кодекса, сводящего нормативно-правовые акты, посвященные правосудию, вряд ли решит проблему перманентного законодательного зуда. Необходимо, наконец, перестать перекраивать каждый месяц законы и кодексы новыми редакциями и стремиться к стабильности правового поля. Что касается объединения высших судов, то оно представляется более интересным. Эта тема тем более актуальна, что связана с доктриной правовой определенности, которая, конечно, полноценно может реализоваться только в рамках единого суда по гражданским делам, тогда как сейчас в России эти процессы идут в двух юрисдикциях — судов общей юрисдикции и арбитражных.

В мире существует три основных подхода к формированию инстанций для расмотрения коммерческих споров. В таких странах, как США, Англия, Израиль и Эстония, они рассматриваются в рамках единой системы судов. Второй подход реализован в большой

группе стран, где та система судов, которая в России обозначается словом "арбитражная", если и существует, то не является автономной, то есть все равно замыкается на Верховный суд страны. В эту группу входят и бывшие социалистические страны. Так, система специальной юрисдикции по коммерческим спорам существует в Польше, Чехии, Эстонии и Латвии, Литве, но для них для всех главной инстанцией является Верховный суд. В Испании в 1970-80 годах была образована система хозяйственно-административных трибуналов, и ее возглавляет Центральный хозяйственно-административный трибунал.

Украина, как и Россия, принадлежит к третьей группе стран, где существует отдельная система хозяйственных судов. На Украине функционируют три высших судебных инстанции — Верховный суд, Высший административный суд и Высший хозяйственный суд. И до недавнего времени там постоянно возникали споры о подсудности. Институт двойной кассации был ликвидирован только после вмешательства Конституционного Суда Украины, который принял соответствующеерешение 11 марта 2010 года. По мнению КСУ, Конституция Украины не дает право Верховному Суду пересматривать в кассационном порядке хозяйственные и административные дела, которые уже были рассмотрены Высшим хозяйственным судом или Высшим административным судом, так как они являются самостоятельными кассационными инстанциями. До этого, на практике ВСУ всегда мог найти причину для кассационного пересмотра решений ВХСУ или ВАСУ.

В целом, существование нескольких автономных юрисдикций для общественной системы и неплохо, но может порождать правовую неопределенность (Украина и Россия тому пример), что усиливает опасения инвесторов и предпринимателей, а также сказывается на действиях правоприменителей. Поэтому объединение судебной власти в один судебный орган может благоприятно повлияет на всю судебную систему, но эта реорганизация — не ключевой элемент эффективной судебной реформы. Вопрос все же не в количестве органов, но в их качестве. При создании единого судебного департамента вопрос о централизации высших судов поневоле встанет. Но готовы ли мы начать новую переделку судебной системы?

Главное — в нормальном автономном существование судебной власти от других властных ветвей. Согласно Европейской хартии о статусе судей от 10 июня 1998 года, решения вопросов отбора, назначения, карьерного роста и прекращения полномочий судей целесообразно передать органу, как минимум на половину состоящему из судей и независимому от исполнительной и законодательной ветвей власти. В государствах центральной Европы это положение неукоснительно соблюдается, и за все вопросы, касающиеся профессионализма и карьеры судьи отвечает орган судейского сообщества. Этот орган обладает автономией и защищен от влияния других ветвей власти. В Болгарии, Польше и Украине его правовое положение зафиксировано в

Конституциях, в остальных странах – на законодательном уровне.

В России во всех высших судах существует понимание того, что главная цель реформы судебной системы, целью которой является создание авторитетного независимого суда, не достигнута. Об этом, о существовании такого понимания, свидетельствует, например, текст доклада председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина, который был подготовлен к научно-практической конференции "Великие реформы и модернизация России". В нем он, как известно, признал, что "главная задача проводимой в стране судебной реформы – задача обеспечения реальной независимости судебной системы – все еще остается не решенной", а если ее не решить, добавил он, "все разговоры о модернизации лишаются смысла".

Под этими словами сложно не подписаться. Но есть ли в высших российских судах движущие силы, которые могли бы подтолкнуть буксующую реформу в правильном направлении? Сам Валерий Зорькин, по-видимому, эту роль на себя взять не готов. Иначе он совсем по-другому отреагировал бы на ситуацию, когда сотрудники президентской администрации фактически потребовали увольнения его советника Владимира Овчинского за критические выступления по поводу части "гуманизирующих" поправок в Уголовный кодекс.

Автор:

Денис Примаков, сотрудник Института проблем правоприменения